

Российская газета - Федеральный выпуск №7085 (217)

<https://rg.ru/2016/09/26/evsej-gurvich-mvf-uprekaiut-za-naviazivanie-shablonnyh-antikrizisnyh-receptov.html>

26.09.2016

Кто вы, mister МВФ

Текст: Евсей Гурвич

В начале октября, во время встречи управляющих Международного валютного фонда и Всемирного банка, в Вашингтоне пройдет встреча министров финансов России и Украины по поводу украинского долга на 3 миллиарда долларов. Есть надежда, что стороны договорятся, не доводя дело до суда.

МВФ является ключевым игроком нынешней глобальной экономики. И одни полагают, что фонд успешно гасит пламя кризисов, однако другие уверены, что он чрезмерно "выкручивает руки" странам, которым помогает, и часто руководствуется политическими мотивами.

Как же работает эта международная организация?

Она объединяет 189 стран, то есть все крупные государства и большинство небольших. Его главная задача - стабилизация мировой финансовой системы, обеспечение беспрепятственных расчетов и тем самым поддержка мировой торговли, а также координация монетарной (и особенно курсовой) политики между странами.

Если стране угрожает валютный кризис или он уже начинается, она может обратиться в МВФ за поддержкой в рамках своей квоты. Суммарный объем квот составляет достаточно большую сумму - 650 миллиардов долларов. Сейчас одна из крупнейших программ МВФ (17,5 миллиарда долларов) связана со стабилизацией экономики Украины.

Источником кризиса обычно бывают какие-то слабости в политике самой страны (бюджетной, денежной), и подход МВФ состоит в том, чтобы предоставить помощь на время, за которое страна должна сама предпринять усилия по оздоровлению государственных финансов и платежного баланса. Особенное внимание МВФ обращает на внешние дисбалансы (дефицит счета текущих операций),

поскольку именно они чаще всего становятся источником дестабилизации. То есть МВФ выступает в роли мирового кредитора последней инстанции.

МВФ часто критикуют, и отчасти справедливо.

Первый упрек в том, что он пытается навязать всем государствам одни и те же рецепты, не адаптируя их к условиям конкретных стран. Понятно, что критиковать легче, чем сказать, а какая дифференциация была бы оптимальной. Яркий пример - сотрудничество России с МВФ в годы, когда страна переходила к рыночной экономике. Это был уникальный, не имевший прецедента процесс, и здесь фонд вместе с российскими экономистами шел по целине, с неизбежными ошибками. В конечном итоге фонд сыграл в российских реформах положительную роль, поскольку передавал нам то, чего у нас совсем не было, - опыт создания финансового рынка, проведения курсовой и бюджетной политики. Без этого переход к рыночной экономике шел бы намного медленнее. Да, действительно, издержки этого перехода оказались достаточно велики, их можно было бы снизить, но все было совсем не так очевидно, когда страна только вставала на путь реформ.

С годами МВФ делает свою политику более дифференцированной. Например, он долго пропагандировал введение свободы движения капитала для всех стран, в том числе для России, где это было реализовано в 2006 году. Но постепенно экономисты фонда пришли к мнению, что отмена ограничений на движение капитала создает не только преимущества, но и риски, и для сильных стран плюсы перевешивают минусы, а для слабых все обстоит наоборот, то есть до свободы движения капитала нужно сначала "дорасти".

Второй часто звучащий упрек - это политизированность фонда.

Во-первых, в случае с МВФ вообще трудно отделить политику от экономики, поскольку всякий кризис в нынешней мировой экономике перестал быть проблемой только той страны, в которой он начинается. Например, если бы в Греции все-таки произошел дефолт, от него пострадала бы вся Европа, да и многие другие страны мира тоже.

Во-вторых, "большая семерка" раньше могла провести в МВФ почти любое решение, которое считала нужным. Фонд работает как акционерное общество, в котором вес стран в принятии решений зависит от доли в капитале фонда, а та, в свою очередь, связана с удельным весом страны в мировой экономике и торговле. Развитые страны имеют большой вес в мировой экономике и в капитале МВФ, но в начале нынешнего года вступил в действие новый порядок определения квот и голосов, который изменил расклад сил в пользу развивающихся стран. Они увеличили свою долю на 6 процентов от общей суммы, четыре страны БРИКС (Бразилия, Китай, Индия и Россия) впервые вошли в десятку крупнейших "акционеров". Можно предположить, что теперь будет меньше оснований говорить о политической мотивированности деятельности фонда.